

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ПЕРЕХОДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена теме инициатических практик в прошлом и современности. Автор обуславливает необходимость обращения к опыту архаичных ритуалов посвящения для современной культуры, так как они содержат в себе веками отработанные техники поддержания социальной и психологической стабильности в кризисные моменты.

Ключевые слова: инициация, обряды перехода, глобализация, традиция, сюжет, психотехника, психодрама, ритуал, социализация, миф.

Жить в эпоху перемен

Проблема изменения и хаоса сегодня, в переходную эпоху, вышла на одно из первых мест как объект внимания самых различных дисциплин и направлений – в том числе в новой постнеклассической парадигме мышления и в рамках синергетического подхода. Это связано со всеобщим состоянием переходности, неустойчивости, ломкой границ и изменениями, охватившими социум на самых разных уровнях: духовном, идеологическом, психологическом, географическом, политическом и так далее.

Сегодня как никогда глобализированное человечество находится в эпицентре множественных конфликтов, вызванных переменами в формационном, информационном, цивилизационном статусе традиционных и вновь образованных социальных групп. Лишившись привычных ролей и функций, как социальные группы, так и отдельные индивиды попали в состояние неопределенности. В философско-социологической традиции это обычно трактуется понятиями маргинальности и девиантности.

В соответствии с вызовами времени каждый член социума становится человеком перехода, который должен быть во всеоружии перед изменениями в социальном положении. Выход из определенности социальных ниш традиционного общества к модусу переходности ставит под вопрос само понятие индивидуальности, этимологически обозначающее неделимость личности.

Переход человека из одного состояния в другое неизбежно включает в себе конфликт, когда он проходит через область безвременья и потери себя. Для преодоления таких конфликтных состояний маргинальности, в широком смысле этого слова, ставших повсеместной приметой социальной жизни современности, необходима разработ-

ка определенных механизмов переживания изменений, психолого-педагогических технологий, направленных на адаптацию личности к качественно отличающимся социальным ситуациям.

Традиционные схемы перехода

Механизмы, обеспечивающие включение человека в новое для него социальное, духовное, идеологическое пространство, отработаны в традиционных обществах в виде инициатических практик. Научный интерес к ритуалам посвящения возрос в течение последнего столетия. Можно согласиться с высказыванием М. Тендряковой о том, что у истоков этого нового интереса к инициациям стоят проблемы взросления и становления личности современного человека, его социальной адаптации и смены позиции, занимаемой им в обществе [8, с. 8].

Задаваясь вопросами о символично-мифологической сути ритуалов инициации, различные исследователи открывали в них свое содержание. Обряды посвящения описываются как сакральное действие (Р. Генон, А. Дугин); процесс создания космоса из хаоса (М. Элиаде); временное нарушение установленного миропорядка (В. Тэрнер, «карнавальность» М. Бахтина); театрализованное выражение сути культуры (К. Гирц); распределение социальных ролей и поддержание стабильности в структуре социума (А. ван Геннеп); путь половой индентификации (Дж. Уайтинг, В. Беттельгем) и так далее, и так далее.

В узком смысле инициация понимается как характерное главным образом для первобытной культуры посвящение подростков во взрослые полноправные члены социума, являющееся важнейшим этапом социализации личности [1], либо как разновидность посвящения в ряде религиозных и оккультных организаций [6], в широком –

как совокупность социальных предписаний и церемоний, посредством которых отмечается вступление индивида в члены группы, изменение его статуса, начало новой формы жизнедеятельности [5]. Мы рассматриваем инициацию в широком смысле, солидаризируясь на данном этапе с определением А. Фирсовой: инициация – это «переход индивида из одного статуса в другой, в частности, интеграция с неким замкнутым кругом лиц, а также ритуалы и обряды, оформляющие этот переход» [11, с. 11].

Определенные терминологические сложности представляет наличие таких частично взаимоперекрывающих понятий, как «обряды перехода», «возрастные обряды», «инициации», «обряды жизненного цикла». Так, М. Тендрякова выделяет следующие отличия возрастной инициации от других обрядов перехода:

1) допуск к эзотерическим знаниям и включение неопита благодаря этому в какую-либо замкнутую корпорацию;

2) искусственная заданность ситуации перехода (в отличие от обрядов жизненного цикла) [8, с. 15].

Как первое, так и второе различие представляются достаточно условными; каждая из корпораций социума имеет, по всей очевидности, свой опыт замкнутости и тайных знаний (женские языки в некоторых народностях, обряды сельскохозяйственные и охотничьи и пр.). Кроме того, вопрос о соотношении эзотерического и эзотерического знания в архаическом обществе остается спорным; в силу особенностей мышления человека традиции сакральным проникнуты все области бытия, особенное же влияние этой области уделялось во всех без исключения моментах перехода, понимаемых в мифопоэтическом мышлении древности как переход между мирами.

Ритуалы перехода имеют, далее, единую сюжетно-мифологическую основу, позволяющую говорить об их генетическом и типологическом единстве: так, доказано этнологами, что «путешествие» в иной мир в процессе инициации есть воспроизведение мифов общины о загробном мире; отсюда же приходят дети (родильные обряды); именно путешествие в иной мир дает члену общины право создать семью (брачные обряды; ср. сказочные путешествия за невестой в иной мир). Не вступая в полемику по поводу степени эзотеричности сообщаемых знаний и отличия инициатических обрядов от

пубертатных, остановимся на широком понимании инициации как обряда перехода.

Важнейшие функции ритуалов перехода состояли в поддержании стабильности социальных групп, сохранении и воспроизводстве культуры, а также психического и духовного здоровья иницируемых, их социальной адаптации. Очевидно, что отработанные веками схемы инициатических действий способны дать многие подсказки при решении проблем переходных состояний человека современности. Однако для подобного переноса необходим глубокий анализ составляющих инициационных практик. Такой анализ, конечно, невозможен в рамках статьи, однако обозначим наиболее важные моменты.

Инициация как «отыгрываемая ситуация «выворачивания наизнанку» привычного бытия, когда элементы антимира выходят наружу» [7, с. 7] является переходным, переломным этапом. Ключевым аспектом изменения/инициации в традиционных культурах является момент символического умирания и нового рождения: это «доступный человеку магический инструмент, позволяющий ему умереть по одну сторону от границы миров и возродиться по другую – в другом качестве, в другой категории лиц» [11, с. 6].

Лежащая между этими стадиями полоса отчуждения, безвременья, социальной бесстатусности носит также название лиминальности. Это граница, порог, о-граничивающий и о-граниющийся известное и мирское; это место действия изначальных сил и вообще место начала в вечном круговороте мифологического мироздания: «Вечное начало – неизбежный философский оксюморон, который демонстрирует первое парадоксальное содержание границы» [2, с. 17]. В традиционном мировоззрении это «перас» пифагорейцев (противостоящий «апейрону»), «Тай цзи» (Великий предел) даосизма и т. д.

Предложенная В. Тэрнером [10] концепция лиминальности выделяет в проблеме инициатических действий именно данный аспект переходности, вневременности, внепространственности: лиминальность – это обрыв связей с целью создания новых, это необходимое условие положительной психологической динамики. Состояние лиминальности (перехода) является специфической (альтернативной, внерациональной, ритуальной, архетипической) формой переживания, познания и обобщения жизненного опыта, которая реализуется в творческих

актах и религиозно-мистической деятельности. Методом достижения этих перемен выступают особые действия, обозначаемые как «специальные психологические приемы, облеченные в форму магических ритуалов» [8, с. 10–11].

Необходимыми частями инициатического действия становятся элементы смеховой, карнавальной культуры (выход «антимира»). Это состояние «по ту сторону мира», как правило, сопровождается какими-либо вариантами нарушения телесной целостности: «ритуалы перехода, мистерии, обряды плодородия влекут за собой нарушение телесной целостности, сопровождаются кровоизлияниями... в архаических культурах – над неопитами (которые нередко погибали при этом), в цивилизованных – через замещающую жертву» [7, с. 8]. В определенном смысле такими же функциями обладают аскеза, посты, схима. Жертва является необходимой частью ритуала; в ней как бы овнешняются и «прощаются» грехи – экзистенциальные конфликты; этот механизм жертвования чем-то ради сохранения космологического единства социума отражен и в «козле отпущения», и в очищенном, переработанном варианте обряда – «козлиной песни», трагедии, приводящей общество к очищению через страдание, к просветлению, к катарсису. Часть (человека, общества) отторгается, чтобы оставшаяся целостность осталась целой.

Как правило, этот «сюжетный поворот» в инициационной драме связан с изменением состояния сознания. Если в духовных практиках традиционных культур измененным состояниям сознания уделяется большое место, то в современной западной культуре эта проблема только в XX веке вышла из-под ведения психиатрии. Рассмотрение измененных состояний сознания в аспекте социально-философском весьма сложно ввиду отсутствия обобщенной научной базы по поводу предмета, различий в парадигмах мышления.

Ценность инициации как ритуала, облегчающего социальный переход, двояка: во-первых, неопит приобщается к культурному опыту и постигает аксиологию культуры, погружается в менталитет; в этом смысле ритуал поддерживает стабильность культуры. Во-вторых, в самом институте инициации заложено переживание перемены, изменения, кризиса, что дает возможность использовать этот институт как путь к изменению и развитию той же культуры. Результатом инициатических действий стано-

вится «изменение мотивационно-смысловой сферы личности, обретение человеком новых смыслов и ценностей» [8, с. 10].

Очевидно, что основой инициатических действий стала мифология смерти и рождения, умирающего и воскресающего божества; эта мифология, как блестяще показал В.Я. Пропп, в процессе десакрализации стала основой сказочного сюжета (добавим, сохраняющегося в событийной матрице любой фабулы). Миф переживал свое вечное повторение в ритуальной практике инициации, а повторяемые веками обряды перехода отразили и закрепили аспекты ритуала посвящения в психологии современного человека, переживающего инициационный голод.

Отмеченные соответствия между мифологическими, протосюжетными (сказочными), ритуальными и психологическими вариациями и аспектами инициации обобщены нами в примерную таблицу, позволяющую проследить генезис важных для общества и отдельного человека психологических закономерностей (см. табл. 1).

Исчезновение инициации с ее традиционными смыслами и формами относится к эпохе Возрождения. Приведем по этому поводу замечательно глубокое высказывание А. Фирсовой: «Западная цивилизация является колыбелью антисакральных тенденций выветривания традиции, отрицания значения ритуалов и обрядов инициации» [11, с. 9]. Возникающие у современного человека проблемы социальной адаптации чреваты стрессами и психическими расстройствами, что «свидетельствует об отсутствии в европейской культуре разработанных механизмов перехода от одной социальной ситуации существования к иной» [8, с. 8].

Инициация и современность

Кризис западной цивилизации находит свое отражение в культуре, стремящейся к переходу в новое состояние. Цивилизационный кризис предстает как переходное состояние культуры. Все это создает напряженные взаимоотношения в триаде «человек – культура – символ». Как показывает опыт политики XX века, переход на рационалистическую систему политики не ведет к сглаживанию архаичных пластов сознания, которые прорываются сквозь тонкий слой ментальности последних эпох.

Пережитки инициаций традиционного типа живы в культуре в виде религиозных таинств

Таблица 1. Функции обрядов перехода

Уровни и элементы инициации		Миф	(Прото) сюжет	Ритуал	Личность
Цель		Спасение космоса	Спасение героя	Создание нового члена социума	Овладение новой социальной ролью
Суть кризиса		Угроза стабильному состоянию мира	Угроза герою от потусторонних сил	Угроза стабильности социума	Угроза потери социальной идентичности
Событие		Преодоление границ между хаосом и космосом	Переступание границ обычного мира (поведения)	Переступание границ социальной роли	Изменение отношения к себе
Элементы	Хронотоп	Хаос и космос; время бытия и небытия	«Посюсторонний» и «потусторонний» мир; время сказочное и мифологическое	Жизнь общины и «место посвящения»; время общины и мифологическое время	Привычная роль и новые отношения; привычный и новый ритмы жизни
	Сигнификация	Новые явления космоса	Изменения во внешности героя	Обозначение нового статуса путем нового имени, татуировок, подарков и т.д.	Прическа, одежда, стиль
	«Антимир»	Антиприродные трансформации	Существа иного мира, иная логика и др.	Травестия, трансвестизм, гомосексуальность, трикстерство	Особая внешность, язык, поведение, культура
	Телесные истязания	Отделение частей тела, сражения; умирающий и воскресающий бог	Сражение, отрезание частей тела	Жертва; нанесение телесных увечий; голод; обрезание и др.	Ограничения, касающиеся телесных функций; мазохистские тенденции
	Измененные состояния сознания	Проникновение в мир хаоса	Нахождение в «том» мире	Использование психотропных растений, танцев, гипноза	Опьянение, никотин, психоделическая музыка
	Тайные знания	Вынесенные из хаоса знания	Тайны «загробного» царства	Сакральные знания (мифы), песни, имена богов и др.	Новые законы жизни в новом социуме: его ценности, обычаи и т.д.
Этапы (по ван Геннепу)	Сегрегация	Разрушение космического порядка, смерть бога	Уход из родных мест	Уход из общины в «место инициации»	Отделение от привычного социума
	Лиминальность	Временный хаос	Скитания, иной мир	Пребывание в «месте инициации», без социального статуса	Время колебания и сложностей
	Инкорпорация	Восстановление космического порядка, рождение бога	Возвращение героя с победой (добычей)	Возвращение в общину в новом статусе	Обретение себя в новой социальной нише
Результаты	Стабильность культуры	Сохранение космоса	Поддержание стабильности этого мира	Поддержание традиций и знаний общины	Утверждение законов общества
	Потенциал к изменению	Обогащение знаниями хаоса	Приход из «иного мира» (героя, невесты и др.)	Элементы смеховой культуры, лиминальность	Опыт перемен

(крещение, причащение), народных обычаев (маскарады, карнавалы, Масленица), литературных мотивов и сюжетов (неизбежная реализация сказочного протосюжета). Очевидно, что остатки обрядности живы в коллективной деятельности, которая является пережитком единства традиционной общины, противостоящей современной всеохватной индивидуализации.

Необходимость в ритуалах посвящения, инициации очевидна в том, что феномены современной культуры несут в себе, хоть и десакрализованные, атрибуты ритуалов посвящения: «праздники и развлечения современного общества, ...пропаганда и лозунги, массовая литература – все это сохраняет структуру символов, ритуалов и мифов» [11, с. 9].

Примеры инициатического поведения в современном обществе – это, в частности, подростковые субкультуры; типичные признаки присутствия антимира – «свой язык / сленг (как правило, мат), особая одежда, прическа, татуировки, манерность, отсутствие половых различий во внешнем виде и поведении, асоциальное и анти-социальное поведение, нарушение запретов взрослых, приобщение к низовой... культуре: сексу, наркотическим веществам, уединенным сборищам, страсти к ритмической прозе и звукам... глумлению, чрезмерной шумливости, эмоциональной распущенности» [7, с. 7]. Психика подростка, ведомая древними законами развития личности, проводит его через погружение в символическую инициатическую смерть (антимир – от мата до наркотиков) и воскрешение. Вариантом «организованной» инициации являются предлагаемые современными психологами практики «особого типа развивающей среды», что может выступать условиями системы психолого-педагогических инициаций [9, с. 130].

В психологии признано, что процедуры инициационного типа стимулируют изменение (оптимизацию) структуры взаимодействия индивида с окружающей средой, что выражается в количественном изменении свойств личности типов реакции на неудачу и наиболее типичных для личности способов выхода из фрустрирующих ситуаций [3, с. 5]. Психологическая суть древних обрядов состояла в том, что это был «кризис, искусственно организованный обществом, через который культура проводит подростка, не дожидаясь, когда он возникнет сам» [8, с. 24]. Очевидно, именно эта идея – профилактическое «созда-

ние» кризиса и проведение человека через него, в строго определенных формах и рамках, – может помочь формированию современных вариантов адаптации человека к эпохе перемен.

Переходное состояние современного общества, стоящего перед вызовами глобальности и локальности, постмодернизма и фундаментализма, перед угрозой потери культурной самобытности и угрозой вооруженных конфликтов, делает исследование проблемы перехода как никогда актуальным.

Понимание инициации как психотехники переживания кризисной ситуации пролагает путь к применению принципов инициационных практик в современности. По замечанию М. Тендряковой, психотерапия «пока решает более частные задачи, не обладая столь мощным личностнопреобразующим потенциалом, как первобытные обряды посвящения» [8, с. 30]. Однако слова эти, написанные более 15 лет назад, думается, не вполне правомерны. В психотерапии продолжают методологические поиски, исследование сути инициатических ритуалов обогатило практическую психологию понятиями психодрамы, нарративной терапии, ролевых игр, арт-терапии, танцетерапии и т. д.

Исследование процессов изменения культур может помочь в выработке модели поведения человека в современности, характеризующейся высоким уровнем нестабильности и ускорением темпов развития. Бытие человека в нашем времени, наполненном вызовами глобализма и фундаментализма, растущими потоками разноречивой информации, теряет вековые основания, укорененные в традиционной картине мира, что отражается в философских интуициях «заброшенности», одиночества и потерянности. Опыт переживания кризисов и сломов культур может иметь принципиальное значение в разработке подробных моделей поведения в современной культурной ситуации, включающих философское обоснование, антропологический опыт, психологические рекомендации и психотерапевтические сценарии. Необходимым способом психологической стабилизации бытия человека представляется упорядочение его внутреннего мира с помощью нарративов, которые отвергаются культурой постмодернизма; аналогами нарративной терапии выступают обращение к ритуальности, мифологической схеме инициации и др. – проверенным ве-

ками способам преодоления границ привычного бытия.

Задачей дальнейших исследований в этой области является анализ сущностных характеристик и ценностных компонентов процессов перехода и их роли в преодолении бытийных / психологических проблем, а также исследование стратегических возможностей состояний перехода в человеческой деятельности, в том числе возможности использования результатов

для организации и коррекции процедур инициационного типа, применяемых в случае включения личности в новые возрастные или профессиональные объединения.

Если «инициация – это свобода и бессмертие человека традиции» [11, с. 10], то в чем и как искать свою свободу и бессмертие нам, людям современной культуры? Этот вопрос все еще требует ответа.

16.06.2010

Список литературы:

1. Артемова О.Ю. Инициация // Психология развития. Словарь / под ред. А.Л. Венгера. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex3>
2. Бахтызин А.М. Граница: Бытие, сущность, рефлексия: дисс. ... канд. филос. наук. – Омск, 2004. 177 с.
3. Громов Д.В. Изменение психологических характеристик личности в процессе прохождения процедур инициационного типа: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2002. 30 с.
4. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. – М.: Наука, 1986. – 234 с.
5. Инициация // Словарь по общественным наукам Глоссарий.ру. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.glossary.ru/>
6. Инициация // Эзотеризм: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1040 с. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/esoterism/>
7. Настин И.В. Этика мифа лиминального состояния личности // Актуальные проблемы психологического знания. – 2009. – №3. – С. 3-10.
8. Тендрякова М.В. Первобытные возрастные инициации и их психологический аспект (по австралийским материалам): автореферат дисс. ... канд. истор. наук. – М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1992. 32 с.
9. Терентьева В.Б. Взгляд на взрослость с позиций инициации // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2006. – №4. С. 130-133.
10. Тэрнер В. Символ и Ритуал. – М.: Наука, 1983. 277 с.
11. Фирсова А.М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2005. 32 с.

Сведения об авторе: **Лисина Елена Александровна**, генеральный директор ООО «АНАЛИТИКА РОДИС», старший преподаватель кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук 142400, Московская область, г. Ногинск, ул. Рогожская, д. 7, тел. 89150569894, e-mail: rodiss09@rambler.ru

UDC 008.001.14

Lisina E.A.

Orenburg state university, e-mail: rodiss09@rambler.ru

TO THE QUESTION OF MECHANISMS OF TRANSITION: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

This article is devoted to the theme of initiatory practices in the past and present time. The author necessitates address to the experience of the archaic rituals of initiation for contemporary culture, as they contain the machinery worked for centuries to maintain social and psychological stability at crisis moments.

Key words: initiation, rites of passage, globalization, tradition, plot, psychological technics, psychodrama, ritual, socialization, myth.

Bibliography:

1. Artyomov O. Ju. Initiation // The Psychology of Development. A dictionary / Ed. by A.L.Venger. — Moscow: PER SE, 2006. — 176 p. [An electronic resource]. The access address: <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex3>
2. Bakhtyzin A.M. The Border: Existence, Essence, Reflexion: Candidate of Philosophy Thesis. – Omsk, 2004. 177 p.
3. Gromov D.V. The Psychological Characteristics Change of the Person in the Course of Initiation Procedures: the author's abstract of Candidate of Psychology Thesis. – Moscow: Russian State University for the Humanities, 2002. 30 p.
4. Dumézil G. Indo-European Supreme Gods. – Moscow: Nauka, 1986. – 234 p.
5. Initiation // The Dictionary on Social Studies Glossary.ru. [An electronic resource]. The access address: <http://www.glossary.ru/>
6. Initiation // Ezoterizm: the Encyclopedia. – Minsk.: Interpresservis; Knizhny Dom, 2002. – 1040 p. [An electronic resource]. The access address: <http://slovari.yandex.ru/dict/esoterism/>
7. Nastin I.V. The Liminal Conditions of the Person Myth Ethics // Aktualnye problemy psichologicheskogo znaniya. – 2009. – №3. 3-10 pp.
8. Tendryakova M.V. The Primitive Age Initiations and Their Psychological Aspect: (On the Australian materials): the author's abstract of Candidate of History Thesis. – Moscow: Ethnology and Anthropology Ins., 1992. 32 p.
9. Terentyev V. B. A Sight on Adult from the Positions of Initiation // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2006. – №4. 130-133 pp.
10. Turner V. The Symbol and the Ritual. – Moscow: Nauka, 1983. 277 p.
11. Firsova A.M. Social-cultural Transformation of Initiation Rituals and Ceremonies in the World Tradition: the author's abstract of Candidate of Philosophy Thesis. – Nizhni Novgorod, 2005. 32 p.